

ЛЕТОМ 2008 ГОДА КО МНЕ ОБРАТИЛИСЬ ЗА КОНСУЛЬТАЦИЕЙ И С ПРОСЬБОЙ О ВОЗМОЖНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ СДЕЛКИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОСКОВСКОГО АУКЦИОННОГО ДОМА «ГЕРМЕС». В НАЧАЛЕ ОСЕНИ ТОГО ЖЕ ГОДА НА ЛОНДОНСКОМ АУКЦИОНЕ SPINK НА ТОРГИ ВЫСТАВЛЯЛСЯ ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ ЛОТ, СОСТОЯВШИЙ ИЗ БОЛЕЕ ДЕСЯТКА ТЫСЯЧ РАЗЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К РОССИЙСКОЙ ТЕМАТИКЕ.

Назывался лот “An Historically Important Collection of Russian Treasury Bills Issued by Barings During World War I” («Исторически значимая коллекция Российских казначейских обязательств, выпущенных Бэрингами в ходе Первой Мировой войны»). Основным вопросом был прост – что это такое? Лишь после этого, можно было просчитывать экономическую целесообразность сделки, при том, что стартовая цена лота измерялась в сотнях тысяч британских фунтов.

Сказать по правде, лето 2008 года являлось наивысшей точкой для отечественной бонистики (термин «бонистика» крайне неудачен, так как непосредственно бонны являются небольшой составной частью от общего количества бумажных денежных знаков, изучением которых представители данной вспомогательной исторической дисциплины занимаются – прим. авторов). Тогда темпы роста цен на отечественные бумажные денежные знаки, в быту чаще всего называемые бонами, превышали темпы роста на московскую недвижимость, и за ними велась настоящая охота по всему миру. Но сделка, с просьбой о сопровождении которой обратился аукционный дом, осложнялась полным отсутствием информации.

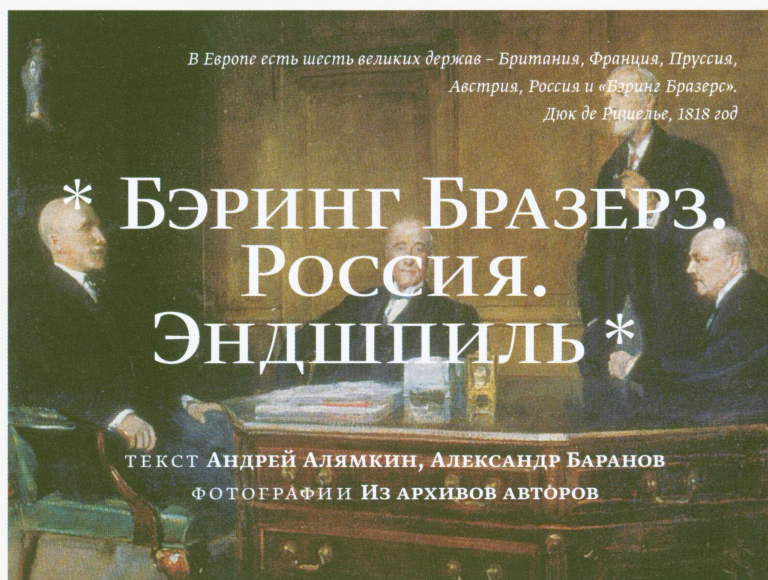
Единственное известное авторам упоминание об этих краткосрочных обязательствах (на русском языке) с изображением казначейского билета номиналом в 1000 фунтов стерлингов опубликовано в фундаментальном труде московского исследователя А. Е. Денисова («Бумажные денежные знаки России 1769-1917 годов». Часть 3 «Государственные бумажные денежные знаки 1898-1917 годов». – М.: Нумизматическая литература, 2004. – С.120.). Среди российских коллекционеров эти казначейские билеты практически неизвестны, и очень немногие могут похвастаться тем, что имеют их в своих коллекциях. Дело в том, что в отличие от других казначейских билетов и государственных ценных бумаг, выпускавшихся российским правительством, эти знаки номинированы в фунтах стерлингов, а не в рублях, печатались и выпускались в обращение непосредственно в Великобритании под гарантии правительства английского. Данные казначейские билеты широко обращались между банками, финансовыми и торговыми компаниями, а также между частными лицами.

Авторам также был известен всего один знак, изображение которого, а именно, билета номиналом 1000 фунтов от 22 февраля 1916 года со сроком погашения 21 февраля 1917 года, и было приведено аукционистами. Знак этот от имени российского правительства был подписан Александром

Константиновичем Бенкендорфом, речь о котором пойдет чуть позже, и имеет надпечатку частного английского банка. Стоит заметить, что каталог Денисова и сегодня является наиболее полным изданием по Российским Государственным законным платежным средствам.

Ведущим специалистом по данному вопросу на аукционе Spink был в то время Майк Вейсид. От него и была получена первая информация. Оказалось, что данный лот является частью архива разорившегося старейшего английского инвестиционного банка Baring Brothers («Бэринг Бразерз»), ведущего свою историю с 1762 года. Новость о его крахе в свое время получила широкую мировую известность по причине того, что банк с многовековыми традициями был разорен действиями всего лишь одного сотрудника по имени Ник Лисон, работавшего в сингапурском отделении Baring Brothers в 1995 году. Впоследствии Ник написал и издал

книгу «Как я обанкротил “Бэрингз”. Признания трейдера-мошенника», по мотивам которой был даже снят художественный фильм. Финансовая группа ING приобрела банкроту всего за 1 фунт стерлингов, включая все его обязательства и задолженности. И именно ING выставила лот, о котором здесь идет речь, на продажу.



ВОЙНА И ДЕНЬГИ

Получив стартовую информацию, мы приступили к изучению материала. Увиденное произвело весьма сильное впечатление.

Представьте себе несколько тележек, заполненных пачками бумажных денег! Разнообразие номиналов купюр поразило бы воображение любого специалиста. Например, одна тысяча фунтов в 1914 году, а это был наименьший номинал в данном лоте, равнялась примерно 235 унциям золота, что на сегодняшний день составляет почти триста тысяч долларов США. Наибольшим номиналом были знаки достоинством в 500000 фунтов, что по золотому паритету составляет на сегодня более ста тысяч унций, стоимостью примерно сто пятьдесят миллионов долларов! Если добавить, что покупательная способность золота в начале XX века была в несколько раз выше, чем сейчас, то для реальности понимания данной суммы мы вполне можем применить уровень порядка миллиарда долларов! Еще раз замечу, что это не один и не два дензнака, а более десятка тысяч. Общая сумма данного лота, на момент выпуска, просто поражала.

Напомним, что в августе 2014 года исполнится 100 лет со дня начала Первой Мировой войны. Она длилась долгие четыре года, принесла странам-участницам много проблем, лишений и убытков. После Октябрьского переворота 1917 года и позорного Брестского мира войну заклеили «империалистической», и многие годы советские историки недостаточно занимались её изучением. Среди малоисследованных тем как раз та, что интересует и коллекционеров-бонистов, особенно тех, кто занимается коллекционированием денежных знаков императорского периода, и тех, кто просто увлечен историей России. Вот почему так важно рассказать о выпусках казначейских билетов (краткосрочных обязательств Государственного

№ 06

IMPERIAL RUSSIAN GOVERNMENT

£ 500,000

On 26th July 1917
(without days of grace) the Imperial Russian Government
promises to pay to _____ or order
against surrender of this Treasury Bill the sum of
FIVE HUNDRED THOUSAND POUNDS for Value received.

LONDON, 27th July 1916

PAYABLE AT

MESS^{RS} BARING BROTHERS & CO LIMITED,

LONDON

By Special authorization of the IMPERIAL RUSSIAN GOVERNMENT.


 AMBASSADOR EXTRAORDINARY AND PLENIPOTENTIARY.

казначейства или билетов государственного казначейства – это синонимы) российского императорского правительства для заграничного рынка в 1915-1918 гг.

Обычно краткосрочные беспроцентные обязательства продавались (выпускались в обращение) правительством через центральный банк. В России указом 10 февраля 1878 г. разрешался выпуск краткосрочных билетов государственного казначейства сроком от 3 до 12 месяцев номиналом не менее 1000 рублей «на случай надобности во временном подкреплении наличных средств». Массовый выпуск казначейских билетов был связан как раз с началом Первой Мировой войны. В 1914-1917 гг. в России для нужд денежного обращения было осуществлено несколько выпусков краткосрочных обязательств. Они широко известны, давно внесены в каталоги и имеются во многих коллекциях.

Именно во время Первой Мировой войны для России важным источником финансовых ресурсов посредством иностранных кредитов стала Великобритания. Российское императорское правительство заключило трехстороннее соглашение с компанией «Бэринг Бразерс» (Baring Brothers), а затем и с британским правительством. Первый кредит на сумму в 12 млн ф.ст. был предоставлен «Бэринг Бразерс» в октябре 1914 г. и утвержден Британским правительством при условии, что Россия поставит золота на сумму в 8 млн ф.ст. для поддержки курса фунта стерлингов.

Денежная масса с 1 июля 1914 года по 1 марта 1917 года выросла в 6,7 раза. То есть, формально золотой рубль (до 1914 года размен кредитных билетов на золото был практически не ограничен) должен был обесцениться до 15 копеек. В действительности внутренний курс рубля упал лишь до 25 копеек золотом. Но самое интересное, что внешнее (а рубль тогда свободно котировался на мировых биржах) падение дошло лишь до 56 копеек! Внешнее обесценивание рубля сдерживалось кредитами, которые Россия получала от союзников, главным образом, от Англии и Франции (двух наиболее богатых стран того времени; Россия, кстати, реально претендовала на третье место, наравне с Германией, США и Австро-Венгрией – прим. авторов). Но не только внешние кредиты были залогом практически полного контроля финансового рынка в столь непростой ситуации. Мероприятия правительства по урегулированию валютного рынка, и достижения макро-стабильности были весьма грамотными и профессиональными. К сожалению, в современной истории про это не очень принято вспоминать.

Документальным подтверждением широкого хождения казначейских билетов номиналами в 1000 и 5000 ф.ст. являются многочисленные банковские отметки, передаточные

надписи, подписи и росписи владельцев и должностных лиц. Однако более половины казначейских билетов находилось в обращении без каких-либо банковских отметок, являясь бумагой «на предъявителя».

Следующий кредит для России последовал в январе 1915 г. К этому времени финансовая конференция стран Антанты приняла соглашение по защите российской кредитной системы, предоставив ей 100 млн ф.ст. Франция и Британия каждая выделили по 50 млн ф.ст. В сентябре 1915 г. Британское казначейство предоставило российскому императорскому правительству кредит на 300 млн ф.ст. на 12 месяцев. Для этого опять-таки была привлечена компания «Бэринг Бразерс», получавшая за свои услуги комиссию в размере 1/16 процента. В октябре 1915 г. было принято решение, что Великобритания ежемесячно будет предоставлять по 25 млн ф.ст. сроком на год казначейскими обязательствами с дисконтом для российского правительства. В июне 1916 г. была созвана новая конференция в Париже. Затем такая же конференция была проведена в Петербурге. Союзная конференция осуществляла финансовую помощь России с 1915 г. и до февральской революции. Подобные переговоры были проведены и с Временным правительством.

Кредиты для России не были «фиктивным золотом за границей», как часто называли эти займы советские историки. Не были они и просто записями в бухгалтерских книгах. Каждый кредит сопровождался выпуском специальных казначейских билетов различных номиналов: 1000 ф.ст., 2500 ф.ст., 5000 ф.ст., 10000 ф.ст., 100000 ф.ст., 500000 ф.ст. Имеющиеся в иностранной литературе (Ilkka Makitie. Russian treasury bills for external debt Scripophily. – 2006. – №2. – р.16-17.) упоминания о номиналах 25000 ф.ст. и 1000000 ф.ст. скорее всего ошибка или опечатка. Все казначейские билеты были односторонними. После создания Временного правительства, наименование эмитента было изменено. Вместо «Императорское Российское правительство» на казначейских билетах стали печатать «Российское правительство».

В 1917 г. Россия запросила новый кредит в размере 400 млн ф.ст. Министр финансов Временного правительства Михаил Терещенко и британский представитель лорд Ревелсток договорились, что «Бэринг Бразерс», в соответствии с прежними соглашениями, продолжит свою деятельность. Однако из-за неустойчивого положения Временного правительства, начиная с апреля 1917 г., большая часть из запрошенных Россией кредитов британской стороной предоставлена не была. Историки считают, что данное обстоятельство могло значительно повлиять на дальнейшее развитие ситуации в революционной России. ●

DUE 22 FEBRUARY 1916.



Imperial Russian Government.

£5000



B 000508

On 22nd February 1916
(without days of grace) the Imperial Russian Government promises
to pay to _____ or Order
at the Bank of England against surrender of this Treasury Bill
the sum of **FIVE THOUSAND POUNDS** for Value
received.

London, 23rd Feb. ary, 1915.

By Special Authorization of the

Imperial Russia Government.

Countersigned for identification
FOR **BARING BROTHERS & CO, LIMITED,**

Mullmann

Baring

Agents of the
IMPERIAL RUSSIAN GOVERNMENT.

DIRECTOR.

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary.

* IF THIS BLANK BE NOT FILLED IN THIS BILL WILL BE PAID TO BEARER.



Скептики попробуют возразить, что вышеописанные денежные знаки выпускались не только в 1914, но и в 1915, 1916, и даже в 1917 годах. Свободный размен на золото с началом войны был везде прекращен. Да и кого удивишь бумажкой с большим количеством нулей? Все мы помним из курса школьной истории об ужасах инфляции, связанных с Первой Мировой войной и революцией 1917 года. Например, рассказы о том, как билет на трамвай в России тогда стоил несколько миллионов рублей и другие подобные. Большевики обвиняли тогда во всех грехах царских министров и правительство Керенского. Спустя многие десятилетия даже «перестроечное» правительство Егора Гайдара, оправдывало гиперинфляцию начала 1990-х тем, что в российской истории бывало и хуже. Но так ли все было на самом деле? Приведем лишь несколько фактов.

По отчетам Государственного банка на 1 января 1917 года, из общей массы денег в 9,3 миллиарда рублей, находившихся в наличном обращении, кредитные билеты составляли 9,1 миллиард рублей (98%). Они были обеспечены внутренним золотым запасом на 1,5 миллиарда (16%), золотом за границей на 2,1 миллиарда (24%) и краткосрочными обязательствами Государственного казначейства на 5,5 миллиарда (60%). Еще раз хотелось бы заметить, что это в условиях полноценного участия России в Первой Мировой войне в течение более 30 месяцев! Инфляция в стране минимальна, нет карточек на продовольствие, как во всех прочих воюющих державах. Размен на золото официально прекращен, но на черном рынке, в конце 1915 – начале 1916 года золотой червонец стоил 16-17 бумажных рублей. И это в ситуации, когда дефицит бюджета покрывается в основном краткосрочными казначейскими

обязательствами, как внутренними, так и внешними.

По дизайну казначейские билеты можно разделить на две группы: малого формата номиналами в 1000 и 5000 ф.ст. и большого формата номиналами в 1000, 2500, 5000, 10000, 100000 и 500000 ф.ст. Казначейские билеты малого формата номиналами в 1000 и 5000 ф.ст. имеют стандартный водяной знак в виде надписи «Bank of England» («Банк Англии»). Эти краткосрочные обязательства имеют до шести разновидностей по подписям должностных лиц с британской стороны.

Казначейские билеты большого формата печатались на бумаге с водяным знаком в виде надписи «T H SAUNDERS» и брошюровались в специальных книгах. По мере выпуска казначейские билеты большого формата отрезались от корешка специальным резакон волнистой формы. Из-за особенностей расположения водяного знака на листе, имеются их разновидности, а именно: без водяного знака, водяной знак вертикально и водяной знак горизонтально.

С английской стороны казначейские билеты подписаны представителями «Бэринг Бразерс и Ко.» С российской стороны на большинстве билетов присутствует подпись чрезвычайного и полномочного посла России в Великобритании, Александра Константиновича Бенкендорфа. После его смерти в начале 1917 г. казначейские билеты подписывал представитель российского министерства финансов М. Ермолаев, автограф которого стоит впоследствии на советских дензнаках. В 1915 г. часть казначейских билетов подписывал коммерческий агент императорского российского правительства Мечеслав Рутковский. Все подписи сделаны от руки, черными чернилами. На биографии русского дипломата, графа Александра Константиновича Бенкендорфа следует остановиться подробнее.

ДИПЛОМАТИЯ КАК ИСКУССТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Александр Бенкендорф – сын генерала Константина Константиновича Бенкендорфа и принцессы Луизы де Круа (Louise de Croix, 1825-1890), родился 1 августа 1849 г. С 1868 года он на службе в Министерстве иностранных дел. В начале карьеры состоял при миссии России во Флоренции и Риме. В марте 1871 года получил придворное звание камер-юнкера. С 1872 года – губернский секретарь, в 1883 г. стал церемониймейстером Двора с оставлением в ведомстве МИД России. В 1886 году назначен первым секретарем посольства России в Риме и Вене, в 1895 г. в должности советника исполнял обязанности временного поверенного в делах в Вене. С 1897 по 1902 г. являлся чрезвычайным посланником и полномочным министром России в Дании, совмещая эту должность с придворными должностями церемониймейстера, а с 1899 г. гофмейстера.

В 1902-1916 годах – чрезвычайный и полномочный посол России в Великобритании при оставлении в должности гофмейстера Двора Его Императорского Величества Александр Константинович Бенкендорф принимал участие в англо-русских переговорах 1903, 1907 годов относительно политики на Ближнем и Среднем Востоке и в Лондонской конференции послов великих держав в декабре 1912 года. За участие в конференции получил высочайшую благодарность Николая II «за ревностные и успешные труды».

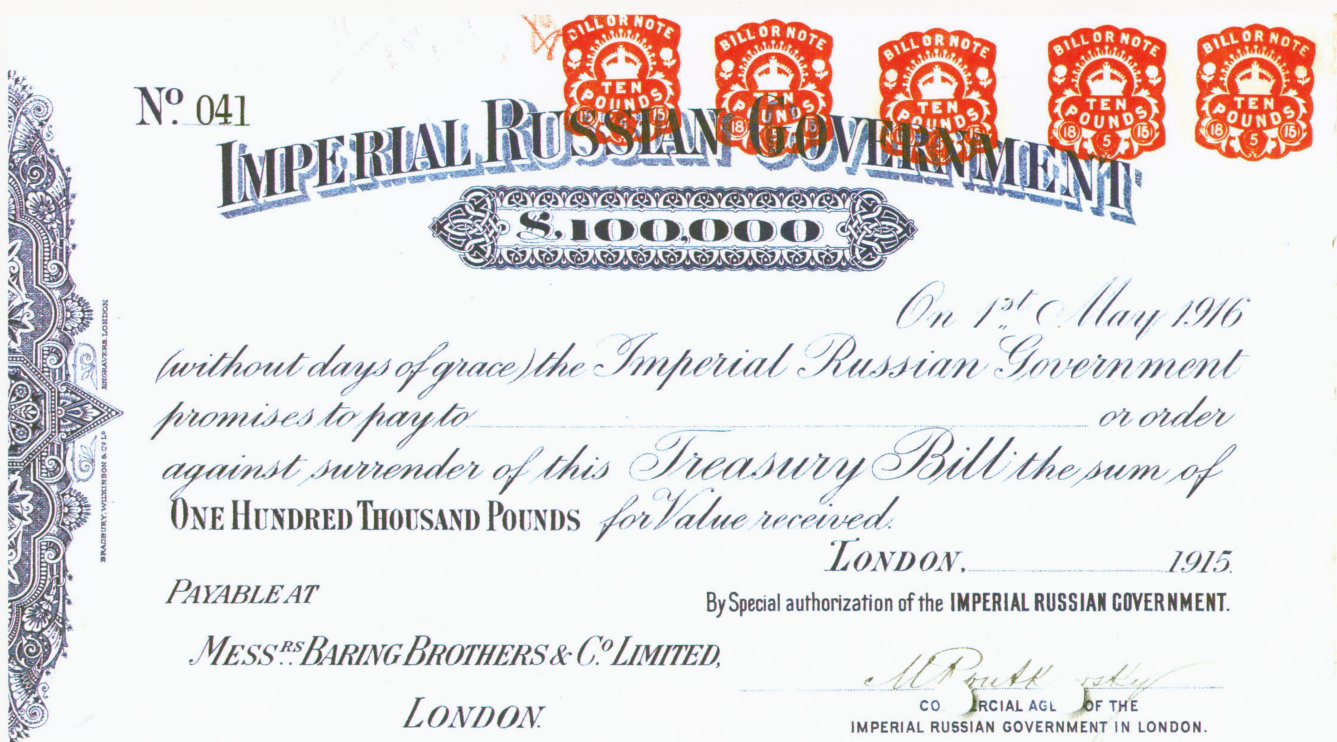
Во время Первой Мировой войны неоднократно заключал с российской стороны многосторонние соглашения и декларации с воюющими странами, в том числе Соглашение между Россией, Францией, Великобританией, Италией об условиях вступления Италии в войну (1915) и Декларацию между Россией, Францией, Великобританией, Италией, Японией о незаключении сепаратного мира (1915), а также двусторонние акты с Великобританией о принятии соглашения о необходимых мерах для обеспечения военных грузов и об американских поставках (1916). Александр Бенкендорф умер 29 декабря 1916 (11 января 1917 года по новому стилю). Похоронен в крипте католического Вестминстерского собора в Лондоне. Это был великий дипломат!

БРАТСКИЕ УЗЫ

Банк Baring Brothers («Бэринг Бразерс») был создан в 1762 году и быстро завоевал репутацию ведущего мирового торгового финансового института. В девятнадцатом веке он соперничал с Домом Ротшильда за лидерство на международных рынках капитала и приобрел финансовую значимость, осуществив множество престижных сделок. В 1818 году по завершении одной из крупных сделок для правительства Франции, её премьер-министр очень остроумно заметил: «В Европе есть шесть великих держав – Британия, Россия, Франция, Пруссия, Австрия и “Бэринг Бразерс”».

Архивные материалы раскрывают тот факт, что первый счет российского клиента был открыт в банке «Бэринг Бразерс» в 1775 году! Так что мода иметь счета в Лондоне – вовсе не отличительная черта последних десятилетий. Банк активно финансировал российскую торговлю с восемнадцатого века, а с 1817 года начал торговлю Российскими Правительственными облигациями на международных рынках. В том же году «Бэринг Бразерс» объединил свои усилия с амстердамскими банкирами “HOPE & Co” для продажи небольших партий облигаций нашего правительства, как в Лондоне, так и в Голландии. Участие банкиров “HOPE & Co”, которые возглавляли именно эту операцию, играло жизненно важную роль, поскольку голландцы уже долгое время работали с Россией, и имели выпуски подобных займов.

Как торговая компания банк «Бэринг Бразерс» занимался реализацией российских товаров, используя для этого порты Санкт-Петербурга и Ростова. Особо важным сырьем была древесина, но в списке товаров фигурируют также пенька, твердый животный жир, лен, кожа и зерно. Одна из крупнейших сделок в 1830-1831 годах, когда компания сняла 120000 фунтов (или 40% своего уставного капитала) с совместного счета с бароном Штиглицем (в будущем ставшим управляющим Государственным Банком России в 1860-1866 гг.) и купила 50000 бочонков твердого жира. Это была попытка установить контроль над международным рынком этого материала (твердый животный жир), необходимого для изготовления свечей. Партнеры ожидали получить доход в 70000 фунтов, но рынок оказался очень емким, контроль над ним установить не удалось, и компания понесла большие убытки. ♦



№ 006

IMPERIAL RUSSIAN GOVERNMENT

£10,000



On 30th November 1917.
 (without days of grace) the Imperial Russian Government
 promises to pay to _____ or order
 against surrender of this Treasury Bill the sum of
TENT THOUSAND POUNDS for value received.

LONDON, 1st December 1916.

PAYABLE AT

By Special authorization of **IMPERIAL RUSSIAN GOVERNMENT.**MESS^{RS} **BARING BROTHERS & CO LIMITED,**

LONDON.

AMBASSADOR EXTRAORDINARY AND PLENIPOTENTIARY.

Как банк «Бэринг Бразерс» предоставлял вексельные кредиты и ссуды как российским купцам, так и английским предпринимателям, ведущими торговлю с Россией. В основном это был оборот древесины, экспортируемой через северные порты в Британию. В 1850 году связи с Россией становятся более тесными - банк «Бэринг Бразерс» назначается финансовым агентом нашего правительства в Лондоне. С этого времени он обслуживает счета российского правительства в английской столице, собирает поступления и осуществляет платежи, а также берет на себя ряд рутинных банковских операций - от покупки линкора до выплаты жалования послу. Еще один аспект этой работы - выплата аккредитивов капитанам российских военных кораблей, что позволяло им оплачивать покупки в иностранных портах. Компания также выплачивала проценты держателям российских ценных бумаг в Британии, равно как и осуществляла управление фондами погашения основной суммы займа.

Один период хотелось бы выделить особо. В 1854 году началась Крымская война, что вызвало острый конфликт интересов с «Бэринг Бразерс». Банку потребовалось тщательно выверять линию своего поведения. На одной чаше весов лежала лояльность давнему и проверенному клиенту (России), на другой - государственные интересы собственной страны. Первый инцидент возник еще до начала военной кампании - накануне объявления войны банк осуществил эвакуацию российского золота из Лондона. В результате тогдашний британский премьер-министр заклеил «Бэринг Бразерс» как «известного и обнаруженного... частного российского агента!» После этого случая банк избирает собственную тактику и начинает безоговорочно представлять интересы России в Лондоне и не только. Параллельно с этим банк активно финансирует инфраструктурные проекты в России, а именно строительство железных дорог и трамваев в крупных городах империи.

С середины XIX века железные дороги становятся краеугольным камнем промышленной экономики и обороны. Их строительство требовало огромных затрат и становилось возможным лишь благодаря займам на внешних рынках, либо выпуску облигаций самими железнодорожными компаниями под гарантии государства. В 1850 году «Бэринг Бразерс» впервые принимает участие в финансировании российских железных дорог, когда были выпущены

облигации на сумму 5,5 миллионов фунтов. Часть денег пошла непосредственно на строительство железной дороги от Санкт-Петербурга до Москвы, а другая (что нас никак не удивляет) была направлена на «обеспечение общегосударственных нужд». С 1857 года банк принимает участие в гигантской схеме финансирования строительства расходящихся от Санкт-Петербурга железнодорожных путей протяженностью 4000 верст. (Санкт-Петербург - Варшава, Москва - Нижний Новгород, Москва - Курск и т. п.) Схема была учреждена «Главным Обществом Российских Железных Дорог» с одновременным выпуском облигаций в Лондоне, Париже, Амстердаме, Берлине и Санкт-Петербурге. Было собрано 12 миллионов фунтов! Для увеличения надежности в совет директоров этого общества были введены иностранные банкиры, в том числе Томас Бэринг. В последствии участие его банка в строительстве железных дорог в России было успешно продолжено...

Сотрудничество нашей державы с «Бэринг Бразерс» было настолько обширно, что для его полного освящения требуется не одна статья, а отдельная книга, но еще один пример, мы не можем оставить без внимания. Это сотрудничество Москвы и «Бэринг Бразерс». В 1908 году Российское правительство поручило банку организовать выпуск облигаций на сумму 1,9 миллиона фунтов для финансирования строительства трамвайных путей в Москве. За одно десятилетие население столицы утроилось (так что, пример сегодняшнего перенаселения и перегрузки инфраструктуры не первый), что повлекло за собой необходимость финансирования создания самой современной инфраструктуры. Морис Бэринг, молодой и начинающий банкир, был направлен в помощь Джейсу Уишу, агенту банка в России, для обсуждения условий по выпуску облигаций. Переговоры предстояли сложные, а у молодого банкира не было никакого опыта в ведении переговоров. Англичане использовали свою традиционную схему, а мы в очередной раз «успешно» попались! В своих воспоминаниях Морис описывал ситуацию очень эмоционально. Он телеграммой требовал предоставить ему номер в лучшей гостинице города, и в отсутствие такового отказывался приезжать. Все требования выставлялись лишь в письменной форме, Морис категорически не желал встречаться с представителями противоположной стороны. Несмотря на возмущение россиян, он не соглашался никого принимать, ссылаясь на более важные дела.

Демонстрируя роскошный образ жизни, так и не проведя никаких переговоров с городскими властями, по сути, не выходя из номера, он добился подписания договора на своих условиях! Правда, смелости продолжить работу в Москве у Мориса так и не хватило, хотя руководство «Бэринг Бразерс» на этом очень настаивало... Словом, сюжет почти как в гоголевском «Ревизоре».

После октябрьского переворота большевистское правительство во главе с Лениным и Троцким стали работать над заключением мира с Германией. 14 декабря 1917 г. представитель минфина большевиков М. Ермолаев, хотел добиться встречи с «Бэринг Бразерс», которые отказались с ним встречаться до урегулирования вопросов о российских долгах. 8 февраля 1918 г. в России вышел декрет об аннулировании всех займов, заключенных царским и временным правительствами. Выпуск казначейских билетов в обращение был закончен в октябре 1917 г. Большинство выпущенных в 1917 г. краткосрочных обязательств не были оплачены, поэтому практически все выпущенные они так и остались в Великобритании. К 1918 г. все российские фонды и счета в Великобритании были заблокированы и заморожены. Последняя дата, стоявшая на напечатанных, но не выпущенных в обращение казначейских билетах - 28 февраля 1918 года.

Банк, который лопнул

Банк «Бэринг Бразерс» (Baring Brothers), являвшийся посредником между российским и английским правительствами, так и не дождавшись оплаты казначейских билетов с российской стороны, воспользовался гарантиями своего правительства и на эти средства выкупил практически всю выпущенную эмиссию как у населения, так и у финансовых организаций (банков, инвестиционных фондов, торговых компаний и т. д.). Именно поэтому все казначейские билеты английского изготовления чрезвычайно редки и почти не появляются на аукционах. Хорошо известно, что английское правительство постаралось почти полностью выкупить свои эмиссии, выпущенные во время Гражданской войны в России, например «Северную Россию» и «маллесоновки». Однако часть этих дензнаков так и осталось на руках населения по ряду причин, в первую

очередь из-за военных действий и других особенностей этого исторического периода (многие региональные казначейства Государственного Банка были попросту разграблены). Выкупу же в Великобритании российских казначейских билетов, номинированных в фунтах стерлингов, ничто не мешало, все они были изъяты из обращения и хранились в запасниках банка-эмитента Baring Brothers.

Здесь тут же возникают два вопроса. Если все знаки вернулись в банк-эмитент, то почему они не были либо уничтожены, либо «выброшены» на коллекционный рынок ранее? Ведь хранение требует определенных усилий, например, учета. И второй вопрос: почему все остальные обязательства царской России того периода остались без возврата, а по фунтовым обязательствам всё оплачено?

К нашей несказанной радости архив и музей истории Baring Brothers оказался не просто цел, но и замечательно функционирует по сей день в Лондонском Сити. Финансовая группа ING, поглотившая «Бэрингов» после их банкротства в 1995 году, оставила все документы в целостности и сохранности, выставив на продажу лишь сами дензнаки. Следует добавить, что первая часть знаков была продана еще самими Бэрингами на аукционе Spink в 1991 году. Швейцарские же инвесторы по сей день так и не выпустили на коллекционный рынок ни одного знака, а те несколько десятков векселей, что «гуляют» и иногда «засвечиваются» на мировых аукционах - это то, что по дороге просто «не доехало» до новых хозяев.

...Лишь в 1986 году, с началом перестройки и визитом первого президента СССР Михаила Горбачева в Великобританию, были урегулированы взаимные претензии Советского Союза и Туманного Альбиона, что привело к размораживанию счетов Российской империи в банке «Бэринг Бразерс». Соответственно, британские граждане и организации, имевшие на руках казначейские обязательства российского правительства начала XX века, получили тогда соответствующие суммы. И только после этого, данные знаки попали к историкам и коллекционерам!

Такова в кратком изложении история финансового взаимодействия России, британской Короны и банка «Бэринг Бразерс» в период Первой Мировой войны и после неё. Эндшпиль. ♣

Архивные материалы раскрывают тот факт, что первый счет российского клиента был открыт в банке «Бэринг Бразерс» в 1775 году! Так что мода иметь счета в Лондоне - вовсе не отличительная черта последних десятилетий.

